

(По материалам периодической печати 1897 года из фондов Центральной военно-морской библиотеки; фотографии из фондов Центрального военно-морского музея)

Президент Республики в своем кабинете

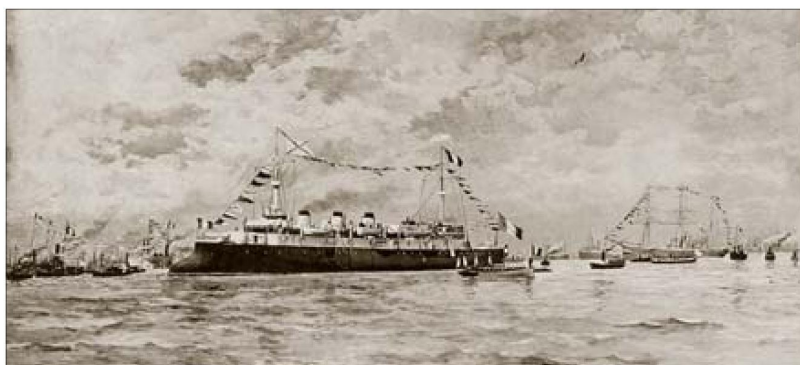
ТЕКСТ:
В. П. МОЗГОВОЙ,
Е. В. КАЛЯКИНА

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ФРАНКО-РУССКОГО СОЮЗА И ЗАКЛАДКА ТРОИЦКОГО МОСТА

Визит президента Франции Ф. Фора в Россию 1897 г.

Чтобы ощутить атмосферу русско-французских отношений периода, предшествующего провозглашению франко-русского союза, нужно вспомнить некоторые события времен правления Александра III, когда в петербургских политических кругах слово «Республика» было крайне непопулярно. Почти все влиятельные люди склонялись в сторону сближения с Германией, несмотря на то, что тогдашний французский посол генерал Шанзи и, главным образом, военный агент в Санкт-Петербурге полковник Буадефр неустанно работали в пользу русско-французского сближения.

На Кронштадтском рейде

1896 год для венценосной четы Романовых был особенным. В этот год состоялась коронация Николая II, а в начале осени вместе с супругой и дочерью Ольгой он отправился в поездку по Европе. Заключительным этапом маршрута была Франция. Казалось бы, все идет своим чередом, но русско-французский союз по-прежнему официально провозглашен не был. 5 октября 1896 г. император Николай II и Александра Федоровна на специальном поезде из Шербурга направились в Париж, где на следующий день они приняли участие в церемонии закладки камня в основание моста Александра III. Затем император присутствовал на военном параде в Шалонском лагере с участием 100 тысяч военнослужащих. Прощаясь, Николай II пригласил президента Феликса Фора посетить Санкт-Петербург, где и предполагалось заключить союз.

Необходимо заметить, что в те времена не существовало практики подписания декларативных договоров. Для заключения союза между государствами было достаточно публичного совместного заявления их руководителей.

Подготовка визита была одновременно и проще и сложнее, чем подготовка к визиту эскадры Жерве (1891). С одной стороны, это был ответный визит президента Франции на визит Николая II осенью

Императорская
фамилия в Петергофе

1896 года, соблюдая принцип взаимности, программа должна была содержать мероприятия, аналогичные предложенным французами, с другой стороны — это был первый за долгие годы официальный визит главы Французской республики.

Во Франции весь народ ликовал по случаю предстоящего события. На первый взгляд может показаться странным: «Чего бы это французы так радуются по случаю визита президента в Россию?» Но не будем забывать, что во Франции были еще достаточно свежи воспоминания о поражении во франко-прусской войне, и во избежание рецидива от столь беспокойного

Франко-русский союз
провозглашен

соседа, каковым была Германия, союз с Россией был крайне необходим.

6 августа президент прибыл в Дюнкерк. Ему саловали корабли Северной эскадры, стоящей на рейде, матросы, стоя на реях, кричали «ура». Крейсер «Rothau» снялся с якоря и вышел в море в сопровождении «Surcouf» и «Vauix», но крейсер «Vauix» на другой день возвратился в Дюнкерк из-за поломки штока и цилиндра в результате гидроудара. На замену был назначен броненосный крейсер «Dupuy de Lome», на который в авральном режиме перегружали президентские подарки, после чего он поспешил за ушедшим уже далеко вперед отрядом. 11 августа около 10 часов утра эскадра стала подходить к Толбухиному маяку. При приближении к рейду со всех стоявших на рейде кораблей и с фортов прогремел салют. «Dupuy de Lome» и «Surcouf» стали на якорь у Большой Кронштадтском рейде, а флагманский «Rothau» — на Малом. Тотчас к нему подошел катер, на котором находился великий князь генерал-адмирал Алексей Александрович. После обмена приветствиями великий князь с президентом республики перешли на яхту «Александрия», где президент был встречен государем императором.

В 11.10. яхта подошла к Петергофской пристани. Весь город был украшен русскими и французскими флагами. На мачтах красовались гербы русских губерний и городов, а на многих балконах, украшенных зеленью и задрапированных материями национальных русско-французских цветов, были выставлены бюсты государя и президента. Царь был в русской морской форме с лентой ордена Почетного Легиона, а президент — во фраке и с лентой ордена Андрея Первозванного. Оба направились в Большой Петергофский дворец, где в Белом зале был дан завтрак в честь высокого гостя.

В 7 часов вечера в Петровском зале дворца состоялся торжественный обед в честь президента Французской Республики. За обедом Николай II предложил тост, который закончился словами: «Я пью за Ваше здоровье, Господин Президент, и за процветание Франции!» Оркестр исполнил «Марсельезу». В ответном слове президент Франции сказал: «Вступив на русскую землю в тот момент, когда сердца обоих народов сливаются в мысли о взаимной верности и мире, я поднимаю бокал в честь Его Величества Императора Всероссийского, Ее Величества Государыни Императрицы и всей России!»

С событиями при дворе все понятно — уровень высочайший. А что же с экипажами кораблей? Неужели их оставили без внимания? Ведь на трех французских кораблях находилось 45 офицеров и 1120 нижних чинов.

В этот же день, 11 августа, на даче главного командира состоялся завтрак по случаю прибытия французских моряков, который давал вице-адмирал Н. И. Казнаков. Гостей принимал лично сам адмирал с семейством. На завтраке присутствовали: начальник французской эскадры контр-адмирал маркиз де Куртиль, командиры и офицеры со всех трех кораблей, начальник штаба порта контр-адмирал И. И. Веселаго, комендант крепости генерал-лейтенант В. Н. Брылкин, капи-

тан над портом контр-адмирал Ф. Е. Гессен, командиры экипажей, кораблей и много дам, присутствие которых поднимало настроение. Играл оркестр, тосты сопровождалось исполнением национальных гимнов.

12 августа президент Французской Республики на императорской яхте «Александрия» прибыл из Петергофа в Санкт-Петербург. Сойдя на берег, он поздоровался со всеми встречавшими и прошел вдоль почетного караула. Затем, в сопровождении генерал-лейтенанта А. А. Бильдерлинга, президент отправился в Петропавловский собор, где возложил золотую миртовую ветвь на могилу императора Александра III. Около часа дня в Санкт-Петербург прибыл и государь император, который встретил президента на причале у домика Петра Великого. На Петропавловской крепости взвился французский штандарт, с военных кораблей прогремел пушечный салют. Государь император с президентом проследовали к месту закладки нового моста через Неву, где в его основание положили первые камни.

В среду, 13 августа, состоялся высочайший смотр войскам Красносельского и Усть-Ижорского лагерных сборов под Красным Селом. Туда к 11 часам утра поездом прибыли из Петергофа император и императрица вместе с президентом Французской Республики. Со станции Их Величества и президент последовали к месту парада.

Раздалась команда к церемониальному маршу. Первым шел Его Величества собственный конвой, затем пехота, пешая артиллерия, кавалерия и конная артиллерия, которая прошла рысью. Как только последняя батарея миновала Царский валик, к нему подошла воздухоплавательная команда, неся на руках воздушный шар, в корзине которого стояли два воздухоплавателя — поручики А. А. Нат и М. К. Боресков (впоследствии — один из первых русских авиаторов). По команде шар плавно стал подниматься вверх.

Во время высочайшего завтрака 14 августа на французском крейсере «Rothuaui» президент поднял бокал и обратился к Их Величествам со следующими словами: «...Шлю России пламенный привет. Русские моряки и французский флот могут гордиться тем, что с первого же дня принимали участие в великих событиях, послуживших началом в тесной дружбе Франции и России. Они сблизили протянувшиеся руки и дали возможность нашим народам, руководимым одним общим идеалом цивилизации, законности и справедливости, соединиться как братьям, в самом чистосердечном и искреннем объятии. От имени Франции я пью за величие России». Император ответил: «Слова, с которыми Вы только что обратились ко мне, Господин Президент, находят живой отклик в моем сердце и совершенно соответствуют чувствам, которые воодушевляют как меня, так и всю Россию. Я счастлив, что Ваше пребывание между нами создает новые узы между нашими двумя народами, дружественными и союзными, одинаково решившими содействовать всеми своими силами сохранению всеобщего мира, основанного на законности и справедливости. Позвольте мне благодарить Вас за Ваше посещение, Господин Президент, и осушить бокал в честь процветания Франции».

Император и президент на «Александрии»

Обратим внимание, что именно в этом тосте Николай II впервые употребил слова «союзные народы», что и было расценено тогдашними политиками как провозглашение франко-русского союза. Таким образом, датой провозглашения франко-русского союза следует считать 14 августа 1897 г.

После завтрака все перешли на яхту «Александрия», сфотографировались, а затем отбыли на Большой Кронштадтский рейд, где посетили крейсер 1 ранга «Россия» под флагом вице-адмирала С. П. Тыртова. Несмотря на дождь, шедший с перерывами почти весь день, туда пришло много пароходов, играла музыка, а пассажиры восторженно проводили эскадру за бочки, прокричав прощальное «ура!».

А тем временем во Франции тоже праздновали это событие. Например, из Тулона сообщали, что народ ликует, как в день национального праздника. По приказанию морского министра все матросы были освобождены от занятий и дисциплинарные взыскания отменены.

Так был провозглашен франко-русский союз. Его учредителем с французской стороны, безусловно, считается Феликс Фор. Союз пройдет через испытания Первой мировой войны и прекратит свое существование в 1918 году одновременно с заключением Брестского мира. Но Феликсу Фору узнать об этом было уже не суждено.

Наступило 4 февраля 1899 года. В тот день он был бодр, но в 18.30 вечера вдруг запнулся, замолчал, встал и подошел к окну. Врачи принесли ему стакан минеральной воды с мятой. Он выпил снадобье, а спустя три с половиной часа внезапно умер от инсульта — там же, в Елисейском дворце, пробыв в должности президента всего четыре года из семилетнего срока.

Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам фотолaborатории ЦВММ А. Г. Рылову, И. В. Бородулину и П. Н. Тарасенко за помощь в подготовке этой статьи к печати.